

В дальнейшем динамика оснований научного знания в экономических исследованиях, видимо, будет наиболее ощутимо определяться действием альтернативно сопряженных факторов: континентальной и островной идеологией в геополитике, однополюсной и многополюсной моделью социально-политической и экономической ориентации мирового сообщества, потребительской и адаптивно-потребительской ориентациями в природопользовании, кратической и техноаксиологической программой модернизации техносферы, восточной и западной социокультурной традицией, узкоэкономической и культуралистской парадигмами в стиле экономического мышления.

*И.П. Мамыкин
БГЭУ (Минск)*

ВЛАСТЬ И КАТАСТРОФЫ (К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АСПЕКТА КАТАСТРОФОЛОГИИ)

Уходящий век оставил исследователям множество сложнейших проблем, в процессе решения которых составитя цельная историческая картина и определятся перспективы дальнейшего развития. Однако уже сейчас ясно, что в перечень наиболее характерных признаков конца двадцатого века и второго тысячелетия нашей эры непременно войдут катастрофы, наиболее явно выражающие «минуты мира роковые». Многочисленные и разнообразные по своему источнику, масштабу и интенсивности они оказывают ощутимое непосредственное воздействие на ход социальных процессов. Все это имеет немаловажное значение и для оценки социально-экономического процесса в Беларуси, пережившей Чернобыльскую катастрофу и дополнительно периодически сотрясаемой предвидимыми и непредвидимыми стихийными бедствиями (наводнениями, засухами, лесными пожарами, ураганами и пр.) Технологические катастрофы и природные катаклизмы к тому же обычно (и это становится уже традицией) происходят на фоне неоднозначных политических

процессов, объективно неизбежных или надуманных социальных конфликтов.

Разнородность и обширность фактического материала требует привлечения для его обобщения и анализа различных и в то же время взаимно дополняющих друг друга исследований в области естествознания, обществознания и техникзнания. Важная и все возрастающая роль в выявлении и заполнении научных лакун и в консолидации коллективных усилий ученых и практиков принадлежит катастрофологии — новому комплексному междисциплинарному научному направлению, рассматривающему с единых позиций всевозможные катаклизмы, конфликты и экстремальные ситуации, будь то землетрясение, гибель динозавров, железнодорожная авария или крушение империи.

При всем значении научных исследований этого рода следует принимать во внимание подключение различных форм вненаучного познания (художественного, обыденного, религиозно-мистического) к процессу рефлексии над сложными и недостаточно изученными явлениями. Замечено, что активность этих форм познания и их воздействие на общественное сознание резко возрастает в кризисные эпохи. Восполняя, особенно на уровне обыденного мировосприятия, дефицит в информации в способов ее интерпретации и подчас превосходя в оперативности научное познание, в ненаучное познание, в то же время способно в значительной мере запутать и без того непростую картину реальности и побудить к неадекватной реакции (т. е. к пагубному проявлению пассивности или, напротив, к неуместной активности) отдельных людей и их сообщества.

Противостояние власти и катастроф, нуждается в специальном категориальном анализе. Смысл этого противостояния в значительной мере проявляется уже при обращении к самым общим определениям этих понятий, а именно, если сопоставить, с одной стороны, власть как способность и возможность социального субъекта проводить свою волю с помощью разнообразных средств, а, с другой — катастрофу как резкое нарушение течения определенных процессов, имеющее деструктивные последствия. Правомерно рассматривать понятие власти и катастрофы как своего рода парные

категории. Эти явления взаимно ограничивают друг друга. Катастрофа как особое состояние стихии, как экстремальное проявление объективных условий, затрагивающее интересы людей и само их существование ограничивает осуществление, властных функций и в то же время актуализирует определенные из них с целью овладения ситуацией. С привлечением дополнительных философских и общенаучных категорий эта своеобразная диада может быть осмыслена в терминах меры или оптимума (соблюдение меры и ее нарушение), системы и структуры (интеграция и дезинтеграция), модальности (создание возможностей или их ограничение) и пр. Опозиция «власть — катастрофа» представляет собой также весьма сложный случай взаимоотношения субъекта и объекта, включающее разноплановые и разноуровневые субъект-объект и субъект-субъектные взаимодействия. В отличие от других познавательных и практических ситуаций, в ситуации катастрофы отдельные люди и их группы находятся в непрерывном страдательном положении. Силы стихии в данном случае заведомо превышают возможности субъекта. С учетом субъективного фактора понятие катастрофы обрастает дополнительными смысловыми оттенками, а именно, она представляет собой:

- *в гносеологическом плане* — непредвиденное событие, нелогичное либо не согласующееся с обычными представлениями;

- *в праксиологическом плане* — осязаемый урон либо нарушение обычных способов жизнедеятельности и деловых отношений;

- *в аксиологическом плане* — пересмотр базовых ценностей или шкалы ценностей в целом.

Назначение органов власти в кризисных ситуациях состоит в том, чтобы преодолеть их за счет согласованной деятельности людей и привлечения дополнительных ресурсов. Действия власти в кризисных и конфликтных ситуациях становятся «прозрачными» для значительной части населения, тогда как в обычных условиях эти действия зачастую внешне незаметны (многие полагают, что в этом как раз и состоит искусство управления). Все это весьма ощутимо сказывается на отношении основной массы населения к власти.

Велик соблазн для органов власти использовать сложившуюся ситуацию с перераспределением ресурсов и функций якобы для всеобщего блага, а в действительности в собственных интересах. Велик соблазн и у противников власти усугубить кризисную ситуацию, действуя по принципу «чем хуже, тем лучше».

В настоящее время в силу сочетания объективных и субъективных факторов кризисные ситуации становятся не только неприятным сюрпризом, но и ожидаемой неожиданностью. Для органов власти необходима последовательная систематическая работа, предполагающая непрерывность стратегии и разнообразие тактических приемов в предкатастрофных, катастрофных и послекатастрофных ситуациях. Отнюдь, не отрицая важности энергичных действий в момент катастрофы, следует подчеркнуть возрастание роли профилактической деятельности. Особое значение приобретает система мер, соединяющих профилактику, действия в период катастрофы и в посткатастрофный период. В их числе: 1) создание необходимых резервов; 2) обеспечение возможности автономного функционирования любого региона на сравнительно длительный промежуток времени; 3) обеспечение оперативной координации действий между отдельными службами, регионами и т. д.; 4) многопрофильность хозяйства и возможность быстрого изменения специализации; 5) выделение в технической политике приоритетных направлений по разработке и освоению специальных технологий, снижающих или предотвращающих возможный ущерб от стихии (адаптивная техника, динамическая архитектура и пр.)

Г.К. Мась
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Обучение деловому английскому языку должно быть подчинено профессиональным целям обучаемых. Экономист-менеджер, работающий в сфере международных экономических